Экстрим-шоу

Александр Шакилов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

рассказ опубликован в журнале "Ski-стайл", 4.

- Александр Шакилов
  - ○

Александр Шакилов

Экстрим-шоу

Как обычно: захлопнуть лючок, поставить "тачку" на сигнализацию, лифт, звонок, кто там, это я, входи. Ну и поцелуйчики, конечно. Куда ж без них?! Терпеть не могу эти поцелуйчики, но не отвертеться — надо, Федя, надо.

— Готова?

— Да!

Скрипит кевлар нового Ларискиного "платья" — это мы, пригнувшись, рука под руку, бежим к моему всепогодному лимузину повышенной проходимости.

— Прошу Вас, сударыня!

— Спасибо! — Лариска, придерживая полы бронежилета, эротично вильнув попкой, ныряет в десантное отделение.

Выезжаем из города, блокпосты и кольцевая позади. На трассе без происшествий — не сезон, что ли? По "тачке" не то, что из РПГ — ни разу из пистолета не выстрелили. И трал ни единой мины не зацепил. Спокойно сегодня, слишком спокойно — как в гробу на глубине три метра. Ой, чую, не к добру это. Ни трупов, ни засад, ни вертолётов-разведчиков. Ужас, да и только. Кошмар!!

Нервничаю.

Лариска тоже.

— Фёдор, — говорит. — Может, ну его? Домой вернёмся, а? Пожалуйста?

И только я хотел одобрить это её странно разумное предложение, как она возьми и ляпни:

— Ко мне, да? На силиконовый диванчик? И целоваться будем? Долго-долго?

Меня аж передёрнуло, ларингофон поперёк горла стал.

— Нет, — говорю, — Ларисочка. Надо хоть иногда на люди показываться. Сегодня ж праздник какой! Экстрим-шоу! Раз в году, между прочим, бывает! Иностранные гости, понимаешь! А ты: домой, целоваться…

В общем, едем дальше: траки скребут бетон, прицелы судорожно высматривают достойного противника. Катимся, ага, мчимся. А вокруг пустыня: то тут воронки, то там кратеры. Воронки — от бомб. И кратеры — от бомб. Собственно, между воронками и кратерами разницы никакой и нету. Это я так, для разнообразия. Синонимы типа.

У заброшенной АЭС сворачиваю на юго-восток и, активировав воздушную подушку, гоню прямо по зыбучим пескам. Блин, люблю я наши пейзажи: кровавое солнышко на фоне градирен, треснувшие саркофаги энергоблоков, ржавчина мачт электропередачи. А в небе перепончатые крылья аистов, и патрульные дирижабли шастают: туда-сюда, туда-сюда…

Родина!

Своё, наше!

***

Рёв тысяч моторов, облака выхлопных газов. Какофония квадросистем, вспышки лазеров. "Добро пожаловать на экстрим-шоу!", "Бесплатная раздача хлеба у пятого ангара!", "Администрация просит уважаемых зрителей не расстреливать спортсменов из автоматического оружия!" Нам сюда. Приехали.

Покупаю билеты у низенькой дамочки, упакованной в пятнистый камуфляж поверх простенького, но дорогого бронежилета. Стянув шлем-маску, улыбаюсь малышке. Сфера, прикрывающую её головку, украшена марлевыми бантиками — женщины всегда остаются женщинами. Лариска ревнует меня к дамочке. Или к бантикам?

Выдвигаемся к первому, самому большому ангару. Проходим сканеры и силовые поля ниппель-портала. По Ларискиному платью скользят точки-лучи охранных систем. Неприятно знать, что в любой момент тебя могут изрешетить ртутные снаряды автоматических пушек.

Мы внутри.

Я на взводе.

Лариска тоже.

Слишком много народа. Слишком много вооружённых людей, готовых сначала открыть огонь на поражение, и лишь потом спросить, как тебя зовут.

Присаживаюсь. Лариска рядом. На всякий случай демонстрирую соседям гранатомёт с трёхгранным штыком, прикрученным колючей проволокой к нижнему стволу: мол, ребята, со мной лучше не шутить, я командос знатный, у меня не слюна — кислота серная, не кулаки — отбойные молотки, и вообще я в "вертушке" родился над зачищенным аулом, сам себе пуповину перегрыз — и сразу в бой, в бой! У меня же пять контузий. И все в левый висок. А?!

Нет вопросов?!

Ну и замечательно.

Вибрируют встроенные в сиденья динамики. Это комментатор сообщает, что, мол, вы, уважаемые зрители, попали не куда-нибудь, а на соревнование по горнолыжному спорту, в смысле по фрискиингу, а если уж совсем точнее — по биг-эйру. Надо же, кто бы мог подумать. Спасибо, дорогой, просветил, помог узреть истину.

Вместо арены, на которой обычно гладиаторы с зооморфами сражаются, нынче иной пейзаж — возвышается гора и отблёскивает в свете прожекторов укатанным снежно-белым покрытием. Это и есть tremplin, или, если хотите, trampolino. Это кому как больше нравится. А по мне так всё просто: разгонка, стол с кикером, транзит-яма и приземление. Что ж тут непонятного? Обычный такой гэп пижонский — метров полтораста высотой; это чтоб каждый спортсмен имел возможность взвиться и встрять черепом в купол. И рухнуть вниз. Лучше, конечно, в яму, залитую пресной водичкой. Кстати, водичка эта тёплая, ага, потому как подогретая, чтоб крокодилы не простудились. Да-да, пять штук аллигаторов о-очень любят фрискиинг, особенно филейные его части — в смысле окорочка, нашпигованные лыжными палками. Хотя можно и без палок: зверюги, я уверен, не побрезгуют, харчами перебирать не станут.

Кстати, площадка приземления тоже слегка модифицирована: узкая "чистая" полоса чётко выделена ярко-красными флажками с надписями "Осторожно! Мины!" И, судя, по проволочным растяжкам, флажки не врут. Как в плен сдаться, не врут! — по обе стороны полосы всё загажено осколочно-кумулятивными гостинцами.

Да уж, вот такая диспозиция.

Смотришь — и душа радуется.

И над этой идиллией как бы ветерок бесчинствует. Чтоб натурально, как в Кордильерах. Это у подножья мини-Джомолунгмы вентиляторы атмосферы нагнетают. А на вершине горы-трамплина перетаптывается десяток спортсменов, готовых сразиться за звание Чемпиона Мира. Разогнаться, как следует, а потом резво, но точно, выскочить на кикер и амплитудно воспарить — это и есть боевая задача молодых безумцев.

Все — все! — попрыгунчики без касок! без противогазов!! Ужас! Кошмар!!

Настоящий экстрим!!!

Комментатор трещит, не умолкая: "Высший класс! Настоящий профессионал! Запомните это имя — Энрике Гонсалес, Колумбия!" Наблюдаю. Ага, чётко парнишка действует. Толчок

правой. Грэб двумя пальчиками. Интеллигентная отмашка ручкой — и два оборота с группировкой. В общем, YO! — да и только. Круто типа. Типа стайлово.

Следующий пошёл: прыжок, туда-сюда, тьфу полнейшее — прям как новобранец на марше-броске. Нет, ну это никуда не годится! И вообще, слишком низко!

И…

"Не подфартило норвежскому спортсмену. Сам виноват. О, как ублюдочно он сковырнулся: твинтипы в стороны, кости наружу. Не повезло! Не повезло дурашке-неудачнику!" Скандинав не шевелится: во лбу сквозняк от пулевой дырочки — работа отличного снайпера, шедевр, вдохновение. Надо же, в павильоне присутствует мастер, не иначе. И ему очень не понравилось выступление, он зол, он приятно неадекватен. Нет, ну, я же говорил, слишком низко!

На вершине спортсмены-камикадзе ждут своей очереди, багровые лица напряжены: желваки и морщины, и пот на щеках. Наблюдаю за попрыгунчиками в прицел гранатомёта. В оптику замечательно видно: молоденький паренёк в звёздно-полосатых шароварах комплексует по поводу наших традиций и даже нервничает. Ага. Аутсайдер. Слабак. Ату его!

Разгон. Разворот в заднюю стойку за чуть-чуть до кикера. Толчок. Коленки к груди, вращение со смещением. Плечи раскрываются, американец ровненько приземляется, едва не угодив на растяжки. И это всё?! Этот звёздно-полосатый урод думает, что простенький невнятный прыжок сойдёт ему с темляков и креплений?!

Похоже, не один я жажду сатисфакции. По американцу стреляют откуда-то с галёрки восточного сектора — взрыкивает портативный миномёт, отличная игрушка, у меня точно такой же на кухне валяется, возле микроволновки пылится.

Мина плюхается в искусственный снег чуть впереди халтурщика, мгновенно погружается и громко взрывается, истрепав осколками юное тельце.

Комментатор лопочет, что, мол, нехорошо валить беззащитных спортсменов, неправильно это и некрасиво. Как бить маленьких девочек бейсбольными битами по невинным мордашкам. Он бы ещё о христианских добродетелях вспомнил!

Вот теперь-то мероприятие становится значительно динамичней. Никто из попрыгунчиков не горит желанием отправиться в мир иной.

Молодцы! …лучше всех воспарил и приземлился

представитель ЮАР.

Церемония награждения мне — ну совершенно! — не интересна. Хватаю Лариску под остренький локоток. Спина к спине, прикрывая друг дружку, топаем к выходу. Лариска из "мини-узи" ласкает толпу разрывными гостинцами. С тех пор, как меня бросила Надька, Лариска надёжно прикрывает мой тыл. Напоследок швыряю гранату. Отступать нужно с шумом, пресекая малейшие попытки преследования.

По бронежилету текут эритроциты. Что за на?!.. А, ухо оторвало. Ну, ничего, до реанимации заживёт.

Скорее во второй ангар. Там тоже, вроде, какие-то показательные выступления.

Urban skiing. Ага. Тоже экстрим?

А то!

Лариска недовольно шипит.

А я проталкиваюсь поближе к полигону, смонтированному из железных труб, керамики и полимерных щитов. Внимательно слушаю вопли комментатора.

"Уважаемые самураи! Господа офицеры! Сейчас спортсмен из Канады продемонстрирует Вам фигуры высшего пилотажа! Обратите внимание на эти чудеса ловкости!!" Да уж, эффектно, впечатляет. Толпа безумствует — восторг, признание. Белобрысый гигант выделывает нечто неимоверное. Он прыгает! — высоко! — через контейнеры утилизаторов радиоактивных отходов и скользит по причудливо выгнутым перилам. Канадец, приземляясь на рейл, слегка приседает, амортизируя коленями. Канты как наждак зачищают рейл, кажется, что вот-вот из-под лыж полетит стружка — противный скрежет бьёт по ушам похлеще ударной волны.

"Великолепно!" Зрители ставят оружие на предохранители — высшая степень признания! — стягивают бактерицидные перчатки и рукоплещут. И я ставлю, и тоже хлопаю в ладоши; что я хуже других или пацифист какой?

"Захватывающе!" Блондинчик на мгновение зависает в воздухе. Блики ослепительной улыбки прошибают мои защитные светофильтры. И тут же канадец падает на заострённые куски арматуры, оттуда перепрыгивает на бензопилу, проскальзывает меж раскалёнными струями металла.

И это без бронежилета! — шёлковая майка на голом пузе да на ляжках штаны безразмерные!! Ужас! Кошмар!

Настоящий экстрим!!

Толпа не дышит.

Лариска тоже.

Комментатор щебечет о каких-то блайндслайдах и

ноузпрессах. В общем, ругается как прапорщик аэромобильных войск. А я…

А по мне стреляют. Попадают, естественно, в Лариску. Она недовольна, и её можно понять:

— Платье! Платье порвали, сволочи! Не прощу, контужу!

И тут уж, простите, началось: хотели как лучше, а получилось не по-детски — таки поймал я очередь, что называется, кишечником. Ничего, до свадьбы заживёт. Обидно только, что на соревнования по фуллконтактному фристайл-до Лариска меня не пустила.

— Фёдор, домой!

И поволокла к лимузину. Который всепогодный и повышенно проходимый. В прямом смысле поволокла. Взвалила на плечо — и вперёд. А я как бы парень немаленький: сто кэгэ живого веса — никакого жира, сплошная кость без мозгов да мышца без прожилок. На мне ещё и бронекомплект модный — три центнера с гирькой! Да навешано амуниции всякой, чтоб на пару суток автономного боя хватило, и на салют осталось. Тяжело моей подруге, ой как тяжело…

Вот и закончился праздник.

Эктрим-шоу, эх.

Живут же люди! Индивидуальности! Испытывают себя, занимаются опасными видами спорта! Не то, что некоторые, вроде меня!

А теперь что? — известно что: ночку в реанимации перекантуюсь, а с утра, с понедельника то есть, опять быт и опять рутина. Убийства заказные, разборки всякие. Там наймёшься повоевать, здесь в каратели завербуешься… Скучно, неинтересно, всё как у всех, всё как у людей. Изо дня в день одно и то же: кровь, вопли раненых, пыточные подвалы. Устаёшь, как собака. Как волкодав. По кругу, цикл, чтоб его: работа — дом — работа. Каждого пятого к шведской стенке, да кто ж так насилует, дайте батьке помародёрствовать…

Да уж, это не экстрим-шоу — это обычная жизнь, будни.

А Лариска, она… Она же киборг, ага. И губы у неё резиновые. Без подогрева. Потому и целоваться с ней… Н-да…

А куда деваться? — надо, Федя, надо.